

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 117-КГ24-1-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 мая 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 13 мая 2024 г. кассационную жалобу Колосова Николая Инокентьевича на решение Гагаринского районного суда г. Севастополя от 25 августа 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 23 января 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 13 июля 2023 г.

по делу № 2-2031/2022 Гагаринского районного суда г. Севастополя по иску Колосова Николая Инокентьевича к федеральному казённому учреждению «Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Севастополю» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации об установлении факта профессионального заболевания.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Колосов Н.И. 8 апреля 2022 г. обратился в суд с иском к федеральному казённому учреждению «Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Севастополю» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации

Федерации (далее – ФКУ «ГБ МСЭ по г. Севастополю») об установлении факта профессионального заболевания.

В обоснование исковых требований Колосов Н.И. ссылался на то, что он с 13 июня 1979 г. работал в угледобывающей отрасли, был уволен 8 апреля 2010 г. в связи с невозможностью продолжения работы по состоянию здоровья.

15 января 2021 г. бюро медико-социальной экспертизы № 3 ФКУ «ГБ МСЭ по г. Севастополю» Колосову Н.И. установлена II группа инвалидности бессрочно по причине «общее заболевание».

23 сентября 2021 г. государственное бюджетное учреждение здравоохранения Севастополя «Городская больница № 9» (далее – Городская больница № 9) направило Колосова Н.И. в Центр профессиональной патологии государственного бюджетного учреждения здравоохранения Севастополя «Городская больница № 4» (далее – Центр профессиональной патологии Городской больницы № 4) для проведения экспертизы связи заболевания, явившегося причиной установления ему инвалидности, с профессией.

Согласно протоколу врачебной подкомиссии по проведению экспертизы профессиональной пригодности и экспертизы связи заболевания с профессией Центра профессиональной патологии Городской больницы № 4 (далее – врачебная подкомиссия Центра профессиональной патологии Городской больницы № 4) от 13 декабря 2021 г. № 30 имеется причинно-следственная связь заболевания Колосова Н.И. с профессиональной деятельностью.

13 декабря 2021 г. Центром профессиональной патологии Городской больницы № 4 на основании протокола врачебной подкомиссии от 13 декабря 2021 г. № 30 оформлено медицинское заключение о наличии у Колосова Н.И. профессионального заболевания.

Впоследствии Колосов Н.И. с учётом медицинского заключения Центра профессиональной патологии Городской больницы № 4 от 13 декабря 2021 г. № 30 дважды обращался в ФКУ «ГБ МСЭ по г. Севастополю» с заявлениями об изменении причины его инвалидности, просил изменить причину инвалидности «общее заболевание» на «профессиональное заболевание».

22 февраля 2022 г. и 23 марта 2022 г. ФКУ «ГБ МСЭ по г. Севастополю» Колосову Н.И. даны письменные ответы о том, что изменить причину инвалидности Колосова Н.И. не представляется возможным ввиду отсутствия необходимых документов. При этом указано, что документами, подтверждающими факт несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, являются: акт о несчастном случае на производстве или акт о профессиональном заболевании; решение суда об установлении факта несчастного случая на производстве или профессионального заболевания; заключение государственного инспектора по охране труда либо других должностных лиц (органов), осуществляющих контроль и надзор за состоянием охраны труда и

соблюдением законодательства о труде, о причинах повреждения здоровья или медицинское заключение о профессиональном заболевании, выданные в порядке, действовавшем до вступления в силу Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Возможности предоставления на медико-социальную экспертизу акта о случае профессионального заболевания, составленного в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, не имеется в связи с нахождением бывшего работодателя Колосова Н.И. в другом государстве (Украина, г. Краснодар). Протокол врачебной подкомиссии Центра профессиональной патологии Городской больницы № 4 от 13 декабря 2021 г. № 30 не относится к документам, подтверждающим факт профессионального заболевания.

Колосов Н.И., ссылаясь на то, что в его случае факт наличия профессионального заболевания может быть установлен только в судебном порядке, обратился в суд с настоящим иском.

В судебном заседании Колосов Н.И. и его представитель Кильбах Р.А. исковые требования поддержали, в обращении к суду истец дополнительно отметил, что он 21 год отработал в должности горнорабочего очистного забоя под землёй.

Представитель ФКУ «ГБ МСЭ по г. Севастополю» полагал исковые требования не подлежащими удовлетворению.

Решением Гагаринского районного суда г. Севастополя от 25 августа 2022 г. исковые требования Колосова Н.И. к ФКУ «ГБ МСЭ по г. Севастополю» об установлении факта профессионального заболевания оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 23 января 2023 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 13 июля 2023 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Колосовым Н.И. ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 19 января 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 2 апреля 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились, сведений о причинах неявки не представили. В Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации поступили письменные возражения на кассационную жалобу руководителя – главного эксперта по медико-социальной экспертизе ФКУ «ГБ МСЭ по г. Севастополю» Халевской И.В. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на кассационную жалобу руководителя – главного эксперта по медико-социальной экспертизе ФКУ «ГБ МСЭ по г. Севастополю», Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что приказом открытого акционерного общества «Краснодонуголь» от 8 апреля 2010 г. Колосов Н.И., занимавший должность горнорабочего очистного забоя, был уволен с работы в связи с обнаружением несоответствия работника выполняемой работе вследствие состояния здоровья, препятствующего продолжению данной работы.

В период работы Колосова Н.И. у данного работодателя была составлена и 20 мая 2002 г. утверждена и.о. главного государственного санитарного врача г. Краснодона санитарно-гигиеническая характеристика условий труда рабочего места Колосова Н.И., в соответствии с которой работа горнорабочего очистного забоя предполагает работу на отбойном молотке, является тяжёлой, средненапряжённой, опасной, осуществляется в

условиях повышенного уровня вибрации, запылённости, шума, работники в холодное время года подвергаются переохлаждению.

15 января 2021 г. бюро медико-социальной экспертизы № 3 ФКУ «ГБ МСЭ по г. Севастополю» Колосову Н.И. установлена II группа инвалидности бессрочно по причине «общее заболевание».

Согласно сведениям о результатах проведённой медико-социальной экспертизы бюро медико-социальной экспертизы № 3 ФКУ «ГБ МСЭ по г. Севастополю» от 19 января 2021 г. в качестве заболевания, на основании которого Колосову Н.И. была установлена инвалидность, указана

[REDACTED]

23 сентября 2021 г. Городской больницей № 9 Колосову Н.И. было выдано направление в Центр профессиональной патологии Городской больницы № 4 для экспертизы связи имеющегося у него заболевания с профессией.

В протоколе врачебной подкомиссии Центра профессиональной патологии Городской больницы № 4 от 13 декабря 2021 г. № 30 отражено, что данной подкомиссией было вынесено решение о наличии причинно-следственной связи заболевания Колосова Н.И. – [REDACTED]

[REDACTED]

с профессиональной деятельностью.

13 декабря 2021 г. Центром профессиональной патологии Городской больницы № 4 на основании протокола врачебной подкомиссии от 13 декабря 2021 г. № 30 было оформлено медицинское заключение о наличии у Колосова Н.И. профессионального заболевания.

Впоследствии Колосов Н.И. обращался в ФКУ «ГБ МСЭ по г. Севастополю» с заявлениями, в которых просил изменить причину инвалидности «общее заболевание» на «профессиональное заболевание».

22 февраля 2022 г. и 23 марта 2022 г. ФКУ «ГБ МСЭ по г. Севастополю» Колосову Н.И. даны письменные ответы о том, что не имеется возможности изменить причину его инвалидности, поскольку им не представлены документы, на основании которых можно установить причину инвалидности «профессиональное заболевание».

Разрешая спор, суд первой инстанции сослался на положения Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», Порядка установления причин инвалидности, утверждённого приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 28 ноября 2019 г. № 742н, и пришёл к

выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований Колосова Н.И. об установлении факта профессионального заболевания, полагая, что из представленных медицинских документов не усматривается причинно-следственная связь между выявленными у Колосова Н.И. заболеваниями и его профессиональной деятельностью.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции, дополнительно указав, что выписка из истории болезни Колосова Н.И., акт о расследовании хронического профессионального заболевания от 15 марта 2010 г. № 9, санитарно-гигиенические характеристики условий труда рабочего места Колосова Н.И. от 20 мая 2002 г. и от 6 апреля 2009 г., протокол обследования Луганского областного лечебно-диагностического объединения «Медиа» поликлиники ОКБ от 20 января 2010 г. в совокупности с протоколом врачебной подкомиссии Центра профессиональной патологии Городской больницы № 4 от 13 декабря 2021 г. № 30 не подтверждают наличие связи между заболеванием Колосова Н.И., явившимся причиной его инвалидности, и выполняемой истцом по профессии работой.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения ими норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В силу статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации») инвалидом признаётся лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Ограничение жизнедеятельности – это полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать своё поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью. В зависимости от степени расстройства функций организма и ограничения жизнедеятельности лицам, признанным инвалидами, устанавливается группа инвалидности, а лицам в возрасте до 18 лет устанавливается категория «ребёнок-инвалид». Признание лица инвалидом осуществляется федеральным учреждением медико-социальной экспертизы. Порядок и условия признания лица инвалидом устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом»¹ были утверждены Правила признания лица инвалидом (далее также – Правила признания лица инвалидом от 20 февраля 2006 г. № 95; действовали на дату освидетельствования Колосова Н.И. в бюро медико-социальной экспертизы № 3 ФКУ «ГБ МСЭ по г. Севастополю» – 19 января 2021 г.).

Признание лица инвалидом осуществляется федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы: Федеральным бюро медико-социальной экспертизы, главным бюро медико-социальной экспертизы, а также бюро медико-социальной экспертизы в городах и районах, являющимися филиалами главных бюро (пункт 1 Правил признания лица инвалидом от 20 февраля 2006 г. № 95).

Признание гражданина инвалидом осуществляется при оказании ему услуги по проведению медико-социальной экспертизы. Медико-социальная экспертиза проводится исходя из комплексной оценки состояния организма гражданина на основе анализа его клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых и психологических данных с использованием классификаций и критериев, утверждаемых Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (пункты 2, 3 Правил признания лица инвалидом от 20 февраля 2006 г. № 95).

В соответствии с абзацем первым пункта 14 Правил признания лица инвалидом от 20 февраля 2006 г. № 95 в случае признания гражданина инвалидом устанавливаются в том числе следующие причины инвалидности: общее заболевание (подпункт «а»), трудовое увечье (подпункт «б»), профессиональное заболевание (подпункт «в»), военная травма (подпункт «е»).

При отсутствии документов, подтверждающих факт профессионального заболевания, трудового увечья, военной травмы или других предусмотренных законодательством Российской Федерации обстоятельств, являющихся причиной инвалидности, в качестве причины инвалидности указывается общее заболевание. В этом случае гражданину оказывается содействие в получении указанных документов. При представлении в бюро соответствующих документов причина инвалидности изменяется со дня представления этих документов без дополнительного освидетельствования инвалида (абзац второй пункта 14 Правил признания лица инвалидом от 20 февраля 2006 г. № 95).

Порядок установления причин инвалидности утверждается Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (абзац третий пункта 14 Правил признания лица инвалидом от 20 февраля 2006 г. № 95).

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом» утратило силу с 1 июля 2022 г. в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 5 апреля 2022 г. № 588, которым утверждены новые Правила признания лица инвалидом, содержащие аналогичные положения.

28 ноября 2019 г. приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации № 742н² был утверждён Порядок установления причин инвалидности (далее – Порядок установления причин инвалидности от 28 ноября 2019 г. № 742н), действовавший на дату освидетельствования Колосова Н.И. в бюро медико-социальной экспертизы № 3 ФКУ «ГБ МСЭ по г. Севастополю» – 19 января 2021 г.

Согласно пункту 4 Порядка установления причин инвалидности от 28 ноября 2019 г. № 742н причина инвалидности «общее заболевание» устанавливается гражданам, инвалидность которых наступила вследствие нарушения здоровья, обусловленного заболеваниями, последствиями травм или дефектов, при отсутствии документов, подтверждающих факт профессионального заболевания, трудового увечья, военной травмы или других предусмотренных законодательством Российской Федерации обстоятельств, явившихся причиной инвалидности.

Пунктом 6 Порядка установления причин инвалидности от 28 ноября 2019 г. № 742н предусмотрено, что причина инвалидности «профессиональное заболевание» устанавливается гражданам, инвалидность которых наступила вследствие нарушения здоровья, связанного с профессиональным заболеванием. Указанная причина инвалидности определяется как по прямым последствиям профессионального заболевания, так и по его осложнениям, обусловившим наступление инвалидности. Основанием для установления причины инвалидности «профессиональное заболевание» является один из следующих документов, подтверждающих факт профессионального заболевания:

акт о случае профессионального заболевания, оформленный в порядке, предусмотренном Положением о расследовании и учёте профессиональных заболеваний, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2000 г. № 967;

медицинское заключение о профессиональном заболевании, выданное в порядке, действовавшем до вступления в силу Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»³;

решение суда об установлении факта профессионального заболевания.

Исходя из приведённых нормативных положений признание гражданина инвалидом осуществляется по результатам проведения медико-социальной экспертизы федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы. В случае признания гражданина инвалидом устанавливаются причины инвалидности, в том числе «общее заболевание»

² Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 28 ноября 2019 г. № 742н «Об утверждении Порядка установления причин инвалидности» утратил силу в связи с изданием приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 16 февраля 2023 г. № 90н, которым утверждён новый Порядок установления причин инвалидности.

³ Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» на основании положений статьи 27 этого закона вступил в силу одновременно со вступлением в силу Федерального закона от 2 января 2000 г. № 10-ФЗ – 6 января 2000 г.

или «профессиональное заболевание». Общее заболевание указывается в качестве причины инвалидности при отсутствии документов, подтверждающих факт профессионального заболевания, трудового увечья, военной травмы или других предусмотренных законодательством Российской Федерации обстоятельств, являющихся причиной инвалидности. Основанием для установления причины инвалидности «профессиональное заболевание» служит один из документов, подтверждающих факт профессионального заболевания, а именно акт о случае профессионального заболевания, медицинское заключение о профессиональном заболевании, выданное в порядке, действовавшем до вступления в силу Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (6 января 2000 г.), решение суда об установлении факта профессионального заболевания.

Обращаясь в суд с иском об установлении факта профессионального заболевания, Колосов Н.И. в обоснование своих требований указывал на то, что заболевание, вследствие которого ему была установлена инвалидность, связано с его профессиональной деятельностью в угледобывающей отрасли в качестве горнорабочего очистного забоя под землей и что факт наличия у него профессионального заболевания может быть установлен в судебном порядке на основании медицинского заключения Центра профессиональной патологии Городской больницы № 4 от 13 декабря 2021 г.

В целях установления причинно-следственной связи заболевания с профессиональной деятельностью, как следует из части 4 статьи 63 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»), проводится экспертиза связи заболевания с профессией.

Частью 5 статьи 63 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусмотрено, что экспертиза связи заболевания с профессией проводится специализированной медицинской организацией или специализированным структурным подразделением медицинской организации в области профессиональной патологии при выявлении профессионального заболевания (далее – центр профессиональной патологии). По результатам экспертизы связи заболевания с профессией выносится медицинское заключение о наличии или об отсутствии профессионального заболевания.

Порядок проведения экспертизы связи заболевания с профессией и форма медицинского заключения о наличии или об отсутствии профессионального заболевания устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 6 статьи 63 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 января 2019 г. № 36н утверждён Порядок проведения экспертизы связи

заболевания с профессией (далее – Порядок проведения экспертизы связи заболевания с профессией от 31 января 2019 г. № 36н).

Согласно пункту 15 Порядка проведения экспертизы связи заболевания с профессией от 31 января 2019 г. № 36н по результатам проведения экспертизы связи хронического профессионального заболевания (отравления) с профессией врачебная комиссия устанавливает заключительный диагноз хронического профессионального заболевания (отравления) и выносит одно из следующих решений: а) о наличии причинно-следственной связи заболевания с профессиональной деятельностью; б) об отсутствии причинно-следственной связи заболевания с профессиональной деятельностью (хронического профессионального заболевания (отравления)).

На основании протокола врачебной комиссии уполномоченный руководителем центра профессиональной патологии медицинский работник в течение одного рабочего дня с момента вынесения врачебной комиссией одного из решений, указанных в пунктах 12 и 15 данного порядка, оформляет медицинское заключение о наличии или об отсутствии у гражданина профессионального заболевания по форме, предусмотренной приложением № 2 к этому приказу (пункт 17 Порядка проведения экспертизы связи заболевания с профессией от 31 января 2019 г. № 36н).

В соответствии с приведёнными нормативными положениями экспертиза связи заболевания с профессией проводится в целях установления причинно-следственной связи заболевания с профессиональной деятельностью. По результатам проведения экспертизы связи хронического профессионального заболевания с профессией врачебная комиссия центра профессиональной патологии устанавливает заключительный диагноз хронического профессионального заболевания и выносит решение о наличии причинно-следственной связи заболевания с профессиональной деятельностью или об отсутствии причинно-следственной связи заболевания с профессиональной деятельностью, на основании чего оформляется медицинское заключение о наличии или об отсутствии у гражданина профессионального заболевания.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Колосова Н.И. об установлении факта профессионального заболевания приведённые нормы материального права, регулирующие вопросы признания лица инвалидом, установления причины его инвалидности, причинно-следственной связи заболевания с профессиональной деятельностью, к спорным отношениям не применили, в связи с чем не установили юридически значимые для правильного разрешения настоящего спора обстоятельства и, как следствие, пришли к неправомерному выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Колосова Н.И.

Так, суд первой инстанции, делая вывод о том, что из представленных Колосовым Н.И. медицинских документов не усматривается причинно-следственная связь между выявленными у него заболеваниями и его

профессиональной деятельностью, не принял во внимание положения статьи 63 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» об экспертизе связи заболевания с профессией, по результатам которой оформляется медицинское заключение, и проигнорировал представленное Колосовым Н.И. медицинское заключение Центра профессиональной патологии Городской больницы № 4 от 13 декабря 2021 г. о наличии у него профессионального заболевания.

Между тем Колосов Н.И. в исковом заявлении со ссылкой на положения статьи 63 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» обосновал свои требования наличием медицинского заключения Центра профессиональной патологии Городской больницы № 4 от 13 декабря 2021 г., не отменённого в предусмотренном законом порядке и не признанного недействительным. Однако это медицинское заключение, имеющее значение для правильного разрешения вопроса об установлении факта профессионального заболевания у Колосова Н.И., в нарушение требований статей 56, 67 (о доказательствах и доказывании, об оценке доказательств), части 1 статьи 196, пункта 2 части 4 статьи 198 (о вопросах, разрешаемых при принятии решения суда, требованиях к содержанию решения суда) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не являлось предметом исследования и не получило оценки суда первой инстанции, в решении не отражены мотивы, по которым суд первой инстанции не принял во внимание эти доводы истца.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая апелляционную жалобу Колосова Н.И., содержащую доводы о том, что судом первой инстанции оставлено без внимания медицинское заключение Центра профессиональной патологии Городской больницы № 4 от 13 декабря 2021 г., фактически эти доводы Колосова Н.И. не рассмотрел и в судебном постановлении не привёл мотивов, по которым отклонил данные доводы, тем самым не выполнил требования статей 327, 327¹, части 3 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судом апелляционной инстанции допущены и иные нарушения норм процессуального права.

Соглашаясь с выводом суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований Колосова Н.И. об установлении факта профессионального заболевания, суд апелляционной инстанции дополнил его суждением о том, что выписка из истории болезни Колосова Н.И., акт о расследовании хронического профессионального заболевания от 15 марта 2010 г. № 9, санитарно-гигиенические характеристики условий труда рабочего места Колосова Н.И. от 20 мая 2002 г. и от 6 апреля 2009 г., протокол обследования Луганского областного лечебно-диагностического объединения «Медиа» поликлиники ОКБ от 20 января 2010 г. и протокол врачебной подкомиссии Центра профессиональной патологии Городской больницы № 4 от 13 декабря 2021 г. № 30 не подтверждают наличие связи между заболеванием Колосова Н.И.,

явившимся причиной его инвалидности, и выполняемой истцом по профессии работой.

Это суждение суда апелляционной инстанции в нарушение требований пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не основано на обстоятельствах дела, установленных судом апелляционной инстанции, и доказательствах, имеющихся в материалах дела, поскольку акт о расследовании хронического профессионального заболевания от 15 марта 2010 г. № 9 отсутствует в материалах дела, а имеющиеся в материалах дела санитарно-гигиеническая характеристика условий труда рабочего места Колосова Н.И. от 6 апреля 2009 г. и протокол обследования Луганского областного лечебно-диагностического объединения «Медиа» поликлиники ОКБ от 20 января 2010 г. в порядке, предусмотренном абзацем вторым части 2 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не приобщались судом апелляционной инстанции к материалам дела в качестве дополнительных (новых) доказательств, не исследовались в судебном заседании, в отношении их судом апелляционной инстанции не выносились определения о принятии новых доказательств. Кроме того, санитарно-гигиеническая характеристика условий труда рабочего места Колосова Н.И. от 6 апреля 2009 г. выполнена на украинском языке, перевод данного документа на русский язык в материалах дела отсутствует.

Суд первой инстанции при рассмотрении настоящего дела указанные документы также не исследовал.

Ввиду изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций об отказе в иске Колосову Н.И. об установлении факта его профессионального заболевания не основаны на подлежащих применению к спорным отношениям нормах права и сделаны с существенным нарушением требований процессуального закона.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Колосова Н.И. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Приведённое выше свидетельствует также о том, что судами первой, апелляционной и кассационной инстанций допущен формальный подход к рассмотрению настоящего дела, в котором разрешался вопрос об установлении факта профессионального заболевания истца как бывшего работника угледобывающей отрасли, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и права Колосова Н.И. на справедливую и компетентную судебную защиту, гарантированную каждому частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт обжалуемые судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобой, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Гагаринского районного суда г. Севастополя от 25 августа 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 23 января 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 13 июля 2023 г. отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – в Гагаринский районный суд г. Севастополя в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи